

Александр Федоров

**«Момент истины»
(«В августе 44-го...»,
СССР, 1975):
фильм, который уже
никогда не увидят
зрители**

Москва, 2023

Федоров А.В. «Момент истины» («В августе 44-го...», СССР, 1975): фильм, который уже никогда не увидят зрители. М.: ОД «Информация для всех», 2023. 30 с.

В данном издании рассказывается об истории уничтоженного фильма Витаутаса Жалакявичюса «Момент истины» («В августе 44-го...», СССР, 1975). Об этом фильме рассказывают один из исполнителей главных ролей – актер Александр Иванов и директор фильма Борис Криштул.

Для исследователей в области кинематографа и медиа, кинокритиков, киноведов, журналистов, преподавателей высшей школы, студентов, аспирантов, а также для круга читателей, которые интересуются историей советского кинематографа.

Рецензенты: профессор Марина Целых, профессор Анастасия Левицкая.

© Александр Викторович Федоров, 2023.

Fedorov, A. “Moment of Truth” (“In the August of '44...”, USSR, 1975): a film that the audience will never see. Moscow: SM "Information for All", 2023. p.

This book tells about the history of film “Moment of Truth” (“In the August of '44...”, USSR, 1975), which was destroyed. One of the main actors, Alexander Ivanov and director of the film Boris Krishtul tell about this film.

The book is intended for film and media researchers, critics, cinema scholars, journalists, high-school teachers, undergraduate and graduate students, as well as for the general readership interested in the history of Soviet cinematography.

Reviewers: Professor Marina Tselykh, Professor Anastasia Levitskaya.

© Alexander Fedorov, 2023.

Оглавление

Предисловие.....	4
Александр Иванов: «Как я играл главную роль в уничтоженном фильме «Момент истины» («В августе сорок четвертого»)».....	6
Борис Криштул: почему «Момент истины» не вышел на экраны СССР.....	20
Литература.....	29

Предисловие

Момент истины (В августе 44-го...). СССР, 1975. Режиссер Витаутас Жалакявичюс. Сценарист Владимир Богомоллов (по собственному роману). Актеры: Сергей Шакуров, Анатолий Азо, Александр Иванов, Бронюс Бабкаускас, Борислав Брондуков, Николай Трофимов, Михай Волонтир, Елена Сафонова, Сергей Сазонтьев, Борис Щербаков и др. К сожалению, снятый материал картины не сохранился, так как был уничтожен по приказу начальства.

Режиссер Витаутас Жалакявичюс (1930–1996) поставил 14 полнометражных игровых фильмов, два из которых («Никто не хотел умирать», «Это сладкое слово – свобода») вошли в тысячу самых кассовых советских кинолент.

21 октября 1975 года покончил жизнь самоубийством известный литовский актер Бронюс Бабкаускас (1921-1975). Вот как об этом вспоминал выдающийся актер Донатас Банионис (1924-2014): «Нашей звездой был Бабкаускас, замечательный артист. Его судьба сложилась трагически: на рыбалке он сломал позвоночник и после этого начал всё забывать, не мог найти дорогу домой. Ему делалось все хуже и хуже, в итоге он повесился...» (Банионис, 2012).

Смерть Бронюса Бабкаускаса стала одним из поводов остановить съемки экранизации романа Владимира Богомоллова «В августе 44-го...» / «Момент истины»....

А причин для этого было немало: ссора режиссера Витаутаса Жалакявичюса (1930-1996) с писателем и сценаристом Владимиром Богомолловым (1926-2003), не разделявшим суровую стилистику и жесткость режиссерской трактовки. Нежелание киноначальства получить мрачный вариант одного из предыдущих фильмов Жалакявичюса – «Никто не хотел умирать». Кроме того, не так давно был положен на полку фильм Алексея Германа «Проверка на дорогах», также решенный в предельно реалистической для тех лет манере...

Роль капитана Алехина в фильме Витаутаса Жалакявичюса сыграл выдающийся актер Сергей Шакуров, а старшего лейтенанта Таманцева – талантливый, но, увы, уже ушедший из жизни Анатолий Азо (1934-2007). Роль лейтенанта Блинова сыграл тогдашний студент ВГИКа Александр Иванов (см. далее его эксклюзивное интервью, данное автору этих строк).

Вот как вспоминал о фильме Сергей Шакуров: «Я сыграл Алехина. Такой роли у меня вообще не было. И никто ее потом не увидел. Жалакявичюс очень жесткий мужик и он с автором поссорился, и картину в конечном итоге закрыли. Там было недоснято буквально 5-10 минут экранного времени. И она долго лежала, лежала и, в конце концов, потом ее смыли, потому что никто не занимался этой судьбой. А могли бы восстановить» (Шакуров, 2012).

Парадоксально, что в итоге фильм Витаутаса Жалакявичюса разделил судьбу первого варианта фильма «Сталкер». Материалы «Момента истины» не были почему-то сданы на хранение в Госфильмофонд, их просто уничтожили...

Сейчас трудно сказать, каким бы получился в итоге фильм Витаутаса Жалакявичюса. Но, думается, что с такой драматургической основой, режиссурой и актерским составом это мог быть один из самых лучших и правдивых фильмов о войне...

Александр Иванов: «Как я играл главную роль в уничтоженном фильме «Момент истины» («В августе сорок четвертого»)»

В начале марта 2020 года я опубликовал небольшую заметку под названием «В августе 44-го...» / «Момент истины» (СССР, 1975): фильм, который уже никогда не увидят зрители», которую на моем интернет-канале «История кино» прочитали около 400 тысяч читателей.

О подробностях съемочного процесса этого, к несчастью, уничтоженного фильма в настоящее время практически нет никаких подробных воспоминаний. Существующие публикации, как правило, сводятся к описанию конфликта между режиссером фильма В. Жалакявичюсом (1930-1996) и писателем В. Богомоловым (1926-2003).

Какова же была моя радость, когда мою заметку прочел и откликнулся на просьбу дать интервью Александр Иванов – исполнитель одной из трёх главных ролей – лейтенанта Блинова.

Актерская кинокарьера Александра Иванова была довольно короткой – с 1974 по 1986 год. За это время он успел сняться в двух десятках фильмов, в основном – в небольших ролях («Выбор цели», «Псевдоним: Лукач», «Близкая даль», «Жизнь прекрасна», «Сашка», «Из жизни Александра Блока», «Красные колокола», «Досье человека в "Мерседесе"» и др.).

Но его главная роль в экранизации знаменитого романа В. Богомолова «В августе сорок четвертого...» («Момент истины»), увы, так и осталась неизвестной зрителям...

Александр Иванов в фильме "Момент истины" ("В августе 44-го...").
СССР, 1975. Фото: А. Самойлов.

Автор использованных фотографий и их правообладатель -
талантливый художник-фотограф Александр Самойлов.

- Как Вы попали на съемки фильма «Момент истины»?

Начну немного издалека. Окончив в Краснодаре школу с золотой медалью, я поступил в Московский институт нефтяной

и газовой промышленности, участвовал в институтской самодеятельности. Учась там на третьем курсе, случайно узнал, что нужны статисты в массовку телесериала «Хождение по мукам». Так я впервые оказался на съемочной площадке и даже сыграл маленькую эпизодическую роль. И вот после окончания съемок ко мне подошла бывшая сокурсница Сергея Бондарчука Адиба Ширахмедова и предложила мне поступать во ВГИК, потому что в этот год в мастерской Сергея Бондарчука был недобор, оказались вакантные места, и мэтр искал талантливых ребят... Так, совершенно неожиданно для себя, осенью 1973 года я оказался на вступительных экзаменах дополнительного актерского набора в мастерскую С. Бондарчука, успешно прошел творческий конкурс и был принят на первый курс. Для подстраховки первый месяц я даже совмещал учебу в двух вузах, но потом окончательно определился, сделав выбор в пользу ВГИКа.

Я полностью втянулся в учебный процесс... И вот однажды меня снова нашла Адиба Ширахмедова, которая тогда работала вторым режиссером у Жалакявичюса, и предложила мне прочитать сценарий фильма по роману «В августе сорок четвертого...» и при этом обратить внимание на роль лейтенанта Андрея Блинова. Я захлеб – за одну ночь – прочел и сценарий, а потом и роман, который был тогда очень популярен, и, конечно, загорелся желанием сыграть в этом фильме.

Вскоре были назначены пробы: реплики на них подавал мне сам Жалакявичюс, и в итоге он выбрал на роль лейтенанта Блинова именно меня. А Адиба Ширахмедова уговорила Сергея Бондарчука (который во ВГИКе был не только Мастером, но зав. кафедрой актёрского мастерства) предоставить мне годичный свободный график посещения занятий для съемок в двухсерийном фильме «Момент истины», который снимался в основном в Литве (Вильнюс, Друскиникай) и на натурной площадке «Беларусьфильма» в Смолевичах.

- Видели ли Вы до съемок в «Моменте истины» предыдущие фильмы В. Жалакявичюса?

Да, я видел фильмы Жалакявичюса, особенно сильное впечатление на меня произвела его картина «Никто не хотел умирать», и как я потом понял, именно в этой правдивой, жесткой, аскетичной, мужской стилистике режиссер снимал и «Момент истины». По-моему, получилось даже сильнее, чем в «Никто не хотел умирать».

Режиссер В. Жалакявичюс, актер А. Азо и оператор А. Кузнецов на съемках "Момента истины" (1975), фото: А. Самойлов

- Как В. Жалакявичюс проводил с Вами репетиции? Каковы были его требования к актерской игре? Как, вообще, проходили съемки?

На момент съёмок мне было двадцать лет, и стараниями режиссёра все стремились к отображению правды жизни. Посмотрите на лица мальчишек на старых фотографиях, которые ушли на фронт со школьной скамьи. Разве они похожи на юнцов? Война отложила свой трагический отпечаток. Отлично сработали и костюмеры, гримёры и реквизиторы. Нам подготовили поношенную, «видавшую виды» форму. В этом

плане была ориентация на старые фотографии военных лет, а не на уставные правила.

Например, в сцене первого выхода группы в лес был запечатлён «ритуал» подготовки: наша троица сдавала Хижняку документы, вложенные в пилотки, ремень с пряжкой и автомат. В правый карман помещался «Вальтер», за брючной пояс дореволюционный «Наган», и в левый карман ТТ, который на сленге особистов именовался «колотушкой» – как эффективное ударное оружие в рукопашной. Кроме того, мы всегда были в хорошей физической форме – с нами практически ежедневно занимался самбо и тактическими приёмами контрразведки ветеран-особист отставной полковник Блинков, который был консультантом на съёмках. Я у него спросил как-то: «А зачем ТТ, ведь это не прицельное оружие?». Он ответил, что, во-первых, он положен офицерам по уставу, а, во-вторых, – это незаменимое оружие ближнего боя. Всё делалось на очень серьёзном уровне не в пример нынешним «опереточным» кино-поделкам про войну.

Вот представьте – первый выезд съёмочной группы на натуру, в лес. Туман, пять часов утра, восход солнца только начинается. И вот полуторка, за рулем которой - шофёр Хижняк (Б. Брондуков), выезжает на поляну, останавливается... Брезент кузова откидывается, оттуда выпрыгивает Алехин (С. Шакуров) и командует: «Лейтенант Блинов! За мной!». Я бегу следом. Поляна пустая. Я, озираюсь, вокруг - никого, говорю: «Капитан Алехин! Капитан Алехин!». Тишина... И вдруг сзади сильные руки перехватывают мне горло и начинаю душить... Я сопротивляюсь, моя рука заламывается, а камера снимает мое лицо, прижатое к земле, на которой видны кустики спелой земляники, специально посаженные реквизитором... И вот камера медленно-медленно скользит по моему лицу, землянике и переходит на руку героя Шакурова. А дальше его крупный план и спокойный голос: «Тише, лейтенант, лес шума не любит»... Таким образом, вся сцена была построена режиссером на действии, и обыграна фраза моего героя, адресованная Таманцеву: «Почему не нравится этот лес? Ягоды кругом, грибы».

Актер Александр Иванов и режиссер В. Жалакявичус на съемках фильма "Момент истины" (1975). Фото: А. Самойлов

Уже ближе к финалу была еще одна ключевая сцена – режиссер попросил, чтобы на съемки эпизода прочесывания леса военными отпустили ребят из школы прапорщиков – румяных, мордатых. Они в новеньких гимнастерках сидели за длинным деревянным столом, а с краю сидел и ел свою кашу мой персонаж – худющий, подтянутый «волчара». И тут из штабной палатки выходил подполковник Поляков (Николай Трофимов), вызывал лейтенанта Блинова и снова отправлял его в лес с Алёхиным и Таманцевым, когда из Ставки уже была дана команда о начале общевойсковой операции...

Здесь В. Богомоллов сделал Жалакявичюсу замечание по поводу поведения моего персонажа, который, получив приказ от подполковника, разворачивается не по уставу. Я же психологически оправдывал поведение своего персонажа в этой сцене тем, что он до этого чувствовал себя как бы отстраненным от финала операции по поимке диверсантов, находился в тревожном ожидании. И вдруг – такой шанс! И

Блинов в радостном порыве позволил себе на секунду позабыть об уставе...

Вообще, подготовительный период в «Моменте истины» был довольно долгим. Сначала снимали сцены проходов и проездов по улицам Вильнюса (потом из-за брака – неправильной проявки импортной цветной пленки – эти сцены пришлось переснимать), это помогало нам входить в атмосферу фильма и постепенно психологически готовило нас к съемкам в ключевых эпизодах. Пленка была Агфа и Кодак – дорогое удовольствие по тем временам, дублей режиссер делал немного – два-три, не больше, но до этого были кропотливые репетиции... В итоге из-за пересъемок всей «литовской» экспедиции Желакявичюс не укладывался в график, из-за чего художникам иногда приходилось подкрашивать желтой краской листву деревьев, чтобы они принимали осенний вид и давали возможность растянуть съёмочный период на натуре до осени ...

Я тогда был горяч, занимался единоборствами, всё стремился делать сам. И однажды – во время съемок прыжка из окна второго этажа в проезжавший «Додж» – подвернул ногу, и был нещадно отруган Желакявичюсом за то, что отказался от дублера.

В. Желакявичюс всё время эмоционально заряжал нас, актеров, он объяснял роль больше не словами (как известно, он говорил на русском с литовским акцентом), а жестами, пластикой. Он был выдающимся режиссером, который видел каждый кадр во всей его образности, включая актерскую речь, мимику, пластику, композицию, световое и цветное решение. Он всегда четко знал, чего именно он хочет добиться от всех участников съемок, и умел донести свое видение до каждого из нас. Когда мы с ним смотрели на монтажном столе рабочие материалы фильма, он делал мне очень точные замечания относительно нюансов моей роли, добиваясь от меня полного «вживания» в характер персонажа.

- Как сложились Ваши отношения на съемках с режиссером и с актерами? Ведь многие из них уже

были знаменитостями, а Вы в ту пору были совсем молодым актером.

В. Жалакявичус ко мне относился очень тепло, в Вильнюсе познакомил меня с тамошней творческой элитой – кинематографистами, художниками, скульпторами... Актерский ансамбль «Моменты истины» был выдающимся. По части актерского мастерства я много почерпнул у Сергея Шакурова, Анатолия Азо, Николая Трофимова, Борислава Брондукова. Практически все лето 1975 года мы провели вместе, сдружились. По отношению ко мне, начинающему актеру, с их стороны не было абсолютно никакого высокомерия мэтров. Мы общались на равных.

Получилось так, что Б. Брондуков снимался тогда в двух фильмах одновременно – в «Моменте истины» и в картине Эмиля Лотяну «Табор уходит в небо», поэтому ему приходилось в Вильнюсе постоянно перебегать с одной съемочной площадки на другую... А мы ходили к нему «в гости» и смотрели, как там пели и танцевали цыгане...

- Широко известно, что В. Богомоллов был недоволен показанным ему отснятым материалом фильма: «И это контрразведчики?! Небритые, в грязных гимнастерках... Форма у офицеров не выглажена, подворотнички несвежие, а сапоги заляпаны грязью. ... Под этим фильмом свое имя ставить не дам. Меняйте фамилии героев... В общем, делайте что хотите!».

Более того, он написал письмо директору киностудии «Мосфильм» Н.Т. Сизову: «Уважаемый Николай Трофимович! 1) Я не возражаю против продолжения студией работы по экранизации «Моменты истины» В. Жалакявичюсом или с приглашением другого режиссёра (как предлагает студия) при условии сохранения основной идеи романа, системы образов и предотвращения оглушения и вестернизации персонажей. 2) Как я Вам сказал 16.11.1975 года, повторял неоднократно и подтвердил позавчера в письме Главному редактору Госкино СССР Д. Орлову, я согласен на любое использование отснятого в прошлом году студией

материала без указания в титрах моего имени и упоминания о моём романе».

Александр Иванов (слева) и художник-фотограф А. Самойлов на съемках фильма "Момент истины" (1975)

- Что Вы можете сказать по этому поводу? В частности, о «вестернизации персонажей»? Знали ли Вы во время съемок фильма о конфликте режиссера и писателя?

Да, я узнал об этом конфликте, когда съёмки были остановлены, хотя с самим В. Богомоловым не встречался. Разумеется, можно сказать, что в «Моменте истины» была некая, выражаясь современным языком, «вестернизация», так как Жалакявичюс (в отличие от версии режиссера М. Пташука) стремился уйти от буквализма в трактовке романа, перекладывая его страницы в действие. Но, к примеру, Никите Михалкову легко разрешили в «Своем среди чужих...» снять настоящий вестерн. А жесткая правда «Момент истины»

вызвала неприятие... Ну, например, в финале фильма был кадр, когда камера снимала лежащего с пробитой головой Алехина (немецкий диверсант обучен был бить на убой), а на кровь уже слетались мухи, и не было понятно – жив он, или нет... Да, это жестко, но это правдиво...

На мой взгляд, Жалакявичус видел в героях некие прототипы, а именно: Алёхин – словно известный шахматист - аналитик, мастер расчётов разных вариантов и ходов. Таманцев, Тамань... герой, статный, уверенный, мощный. Блинов - первый блин комом... Через ошибки и просчёты молодой, зелёный, но на ходу набирающийся опыта, что и привело его к финальной развязке, где он подстрелил главного врага. А в целом - три богатыря, каждый своеобразный, но вместе - сила. И тут не до лекала с вестернов - это было глубоко и по-нашенски...

- Видели ли Вы материалы фильма?

- Съёмки фильма были уже фактически завершены. И даже больше. Осталось снять только одну штабную сцену с генералом Егоровым и ещё что-то в павильоне Мосфильма, и после смерти Б. Бабкаускаса искали актёра-дублёра. Время для этого было – строилась декорация на «Мосфильме». Вот тут всё и началось... А фильм в черновом варианте был практически готов. Сроки сдачи картины торопили, так как всё, что сняли в Вильнюсе и Друскининкае пришлось переснимать, как я уже говорил, из-за брака проявки. Тут подключились друзья Жалакявичюса с Литовской киностудии. Группа уже к тому времени переехала на натурную площадку «Беларусьфильма» в Смолевичи. И я ночью переезжал из Литвы в Белоруссию и обратно, так как в Литве переснимались все проходы и проезды Блинова по городу режиссёром Грикявичюсом и оператором Печурой. Из-за уходящих сроков в экспедицию привезли монтажный стол и командировали монтажёра, и Витас монтировал весь материал на выезде. Я смотрел материал на монтажном столе с режиссёром, был также просмотр бракованного материала, чтобы я потом смог учесть недочёты при пересъёмке.

В Москву мы вернулись уже с практически готовым фильмом. Я пропустил год занятий и сразу окунулся в учёбу в ожидании вызова на озвучание...

- Как и когда Вы узнали о том, что съемки фильма остановлены? Какова была реакция съемочной группы?

Вся наша съемочная группа была настроена на максимальный результат, все были уверены в том, что мы участвуем в съемках выдающегося художественного произведения. И когда нам осенью 1975 сообщили, что съемки «Момента истины» законсервированы (такая тогда сначала была формулировка), это, конечно же, огорчило всех...

- Поддерживали ли Вы какие-то дружеские отношения с режиссером и участниками съемок после 1975 года?

Увы, как-то всё распалось... Мы ведь уже предвкушали будущий успех «Момента истины» – фестивали, встречи со зрителями и пр. А потом были настолько огорчены, что даже говорить и вспоминать о нашем «проекте мечты» было больно... Это нас, наверное, и разлучило... Правда, с Еленой Сафоновой мы потом еще не раз встречались во ВГИКе, куда она поступила на актерское отделение...

- Видели ли Вы экранизацию романа В. Богомолова 2001 года?

- Попытался посмотреть, но сразу понял, что у М. Пташука фильм получился иллюстративным, многословным, по-моему, значительно хуже, чем у Жалакявичюса. Да и актёрский состав, мягко говоря, уступал нашему...

- Понимали ли Вы тогда, что роль лейтенанта Блинова может быть Вашим звездным актерским часом?

Конечно, понимал. И я был исполнен гордости и радостного ожидания, когда в 1975 году своим собственными глазами видел на стене одного из центральных кинотеатров своего родного Краснодара рекламную афишу «Момента истины» со своей фотографией в роли лейтенанта Блинова. Разумеется, если бы этот фильм вышел на экраны страны в 1976 году, его ждал бы триумфальный успех. И моя актерская биография сложилась бы наверняка иначе...

- А что было после окончания Вами ВГИКа?

К сожалению, С. Бондарчук – в отличие от С. Герасимова – почти не практиковал съемки своих студентов в собственных фильмах, хотя однажды я снялся со своим Мастером в небольшом эпизоде в фильме И. Таланкина «Выбор цели», а потом он пригласил меня на небольшую роль коменданта Зимнего в его «Красных колоколах», где моим партнером в одной из сцен был Франко Неро...

Александр Иванов и Франко Неро в фильме Сергея Бондарчука
«Красные колокола»

Таким образом, на курсе я первым получил главную роль, но в результате на защите диплома в 1977 году показывался только в спектакле (роль Гаева в «Вишневом саде») без киноработ. Но после удара, нанесенного запретом фильма «Момента истины», я не сломался, играл в Театре-студии Киноактера, работал в кино, на дубляже.

Александр Иванов в роли А. Блока в фильме «И вечный бой... Из жизни Александра Блока», 1980, режиссер Д. Барщевский.

У меня был еще один актерский шанс – съемки в фильме, посвященном столетию Александра Блока («И вечный бой... Из жизни Александра Блока», 1980, режиссер Д. Барщевский – А.Ф.). Я снялся в заглавной роли, очень много надежд возлагал на эту работу, рассчитывая, что эта картина будет событием. Но, к сожалению, фильм получился режиссерски, иллюстративным и никакого общественного резонанса не вызвал...

А потом я покинул «Мосфильм» (последний фильм с моим участием был снят в 1986 году) и ушел трудиться в Русскую Православную Церковь. Сначала работал церковным садовником, затем стал заниматься экологическим ландшафтным дизайном при благоустройстве московских храмов и Свято – Троицкой Сергиевой Лавры. Эти работы были отмечены наградами конкурса «Лучший дворик Москвы». Далее мне удалось воссоздать традиции изготовления лампад из цветного стекла, фарфора и бронзы: сейчас мои работы есть практически во всех Христианских храмах по всему миру, в том числе в Иерусалиме и на Афоне. За церковные заслуги награждён орденами Русской Православной Церкви, медалями и грамотами различных выставок церковного искусства, так что можно считать, что в церковной среде я самореализовался...

(Интервью брал киновед Александр Федоров, март 2020 года)

Борис Криштул: почему «Момент истины» не вышел на экраны СССР

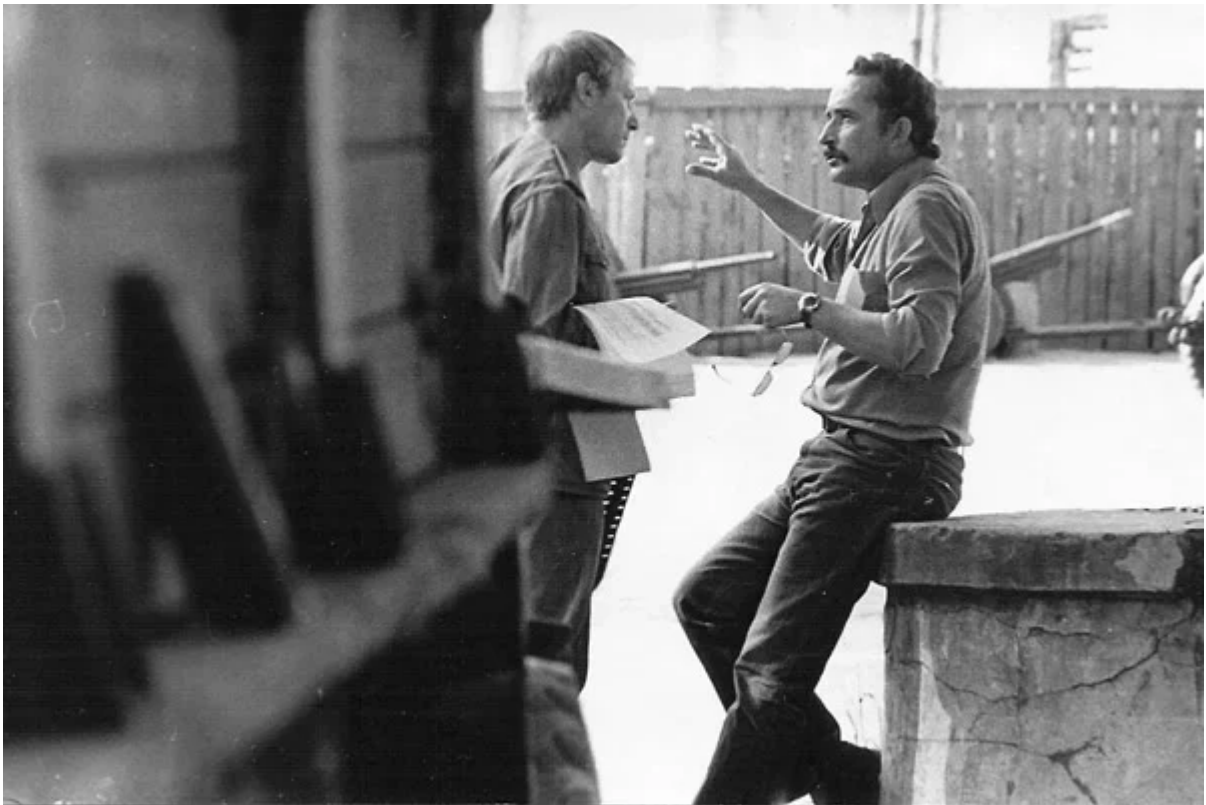
Организатор кинопроизводства, педагог ВГИКа, заслуженный работник культуры Российской Федерации Борис Криштул начал свою творческую кинокарьеру еще в 1960 году, когда поступил на заочное отделение экономического факультета ВГИКа и получил работу администратора съёмочной группы фильма А. Роу «Вечера на хуторе близ Диканьки». Далее Б. Криштул работал администратором на съемках фильмов «Софья Перовская», «Возмездие», «Красная палатка», «Чайка», «Егор Булычов и другие», «Это сладкое слово — свобода!», «Право на прыжок».

В 1970-х – 1990-х годах Б. Криштул был директором таких известных фильмов, как «Фронт за линией фронта», «Экипаж», «О бедном гусаре замолвите слово», «Выигрыш одинокого коммерсанта», «Поджигатели», «Взбесившийся автобус» и др.

Одна из ярких страниц творческой биографии Бориса Криштула – работа директором фильма на съемках экранизации знаменитого романа Владимира Богомолова «В августе 44-го» («Момент истины»), который снимался в 1975 году, но, увы, так и не дошел до зрителей.

Вокруг этого фильма до сих пор ходит множество легенд. Опубликованы и интервью актеров, сыгравших в нем главные роли – Сергея Шакурова (Шакуров, 2021) и Александра Иванова (Иванов, 2020), воспоминания писателя Владимира Богомолова.

Борис Криштул любезно согласился дать интервью о съемках этого фильма киноведущему Александру Федорову.

Сергей Шакуров и Витаутас Жалакявичюс на съемках фильма (лето 1975 года). Фото: А. Самойлов

- Я с большим интересом прочел главу из Вашей книги (Криштул, Артемов, 2002), посвященную съемкам фильма «Момент истины». В ней Вы подробно описываете конфликт между автором романа «Момент истины» («В августе 44-го») писателем Владимиром Богомоловым (1924-2003) и режиссером Витаутасом Жалакявичюсом (1930-1996). С марта 1975 года Вы работали директором съемочной группы этой экранизации, и, разумеется, были посвящены во все детали событий. Вы приводите в своей книге также следующий фрагмент из письма писателя генеральному директору студии Н.Т. Сизову: «Вся беда режиссерского сценария в том, что режиссер имеет самое отдаленное, неверное представление о людях и событиях, которые должен изображать, и при невмешательстве студии упорствует в своих заблуждениях и своем невежестве. Ни к чему хорошему эти заблуждения режиссера и его незнание

предмета изображения привести не могут. С уважением, В. Богомолов, 22-06-75»).

- Конфликт между писателем и режиссером стал разгораться буквально сразу после того, как В. Богомолов прочел режиссерский сценарий фильма. Вместо того, чтобы обсудить его с нами, Богомолов почему-то изложил свою позицию в письме на имя Генерального директора студии. Такой поступок обидел режиссера. Жалакявичюс «встал в позу» и попросил меня оградить его от контактов с Богомоловым. Между тяжелым молотом и массивной наковальней оказался я. Как подавить назревающую склоку? Сколько ни пытался внушить писателю, какой замечательный режиссер ставит фильм, в ответ слышал одно и то же: он не понимает... не воевал... не в теме... Режиссер же в отношении автора был лаконичен и ограничивался преимущественно непечатными словами.

Режиссер В. Жалакявичюс, актеры А. Иванов, С. Шакуров и оператор А. Кузнецов на съемках "Момента истины" (1975), фото: А. Самойлов

После показа Владимиру Богомолу рабочих материалов фильма я по его лицу понял – материал ему не понравился. – И это контрразведчики?! – с пафосом воскликнул Богомол. – Небритые, в грязных гимнастерках (будто забыл, что именно такими описал их, неделями ползавших по лесам и болотам). Ваш режиссер не воевал, он не знает того, о чем делает фильм...

Писатель Владимир Богомол

- В нескольких публикациях в печати (и в Вашей книге тоже) приводились следующие строки писателя из письма генеральному директору студии «Мосфильм» Н.Т. Сизову: «Поскольку режиссер при

невмешательстве студии упорствует в своем невежестве, в своих заблуждениях, считаю необходимым предупредить студию, что если в режиссерский сценарий не будут внесены все необходимые поправки, я не смогу нести ответственность за идейное содержание и художественность картины, и у меня останется только один выход: снять свое имя с титров. С уважением, В. Богомоллов, 22-06-75»). Из чего вроде бы следовало, что писатель махнул рукой на фильм и устранился. Так ли это?

– Увы, нет. Хотя поначалу так и казалось. «Владимир Осипович, может, поставим титр «по мотивам»? – спросил я Богомоллова. Он тут же согласился и заверил меня, что «отойдет в сторону», не будет в титрах... На прощание бросил – «В общем, делайте что хотите»...

Но осенью 1975 года нам пришла телеграмма из Москвы: «Съемки приостановить, режиссеру и директору срочно прибыть в Москву». Оказалось, что, узнав, что В. Богомоллов подал на нас в суд, 26 ноября 1975 года Сизов подписал приказ № 705 о приостановлении производства фильма. В его преамбуле значилось: «В связи с возникшими творческими разногласиями по отснятому материалу между автором и режиссером-постановщиком фильма «Момент истины», а также из-за смерти Народного артиста Б. Бабкаускаса...».

5 декабря 1975 года прошло заседание Московского городского суда по иску В.О. Богомоллова о запрещении съемок фильма «Момент истины» на киностудии «Мосфильм». Суд постановил: «Производство фильма приостановить и без согласия автора никаких съемок не производить. Попытаться автору и киностудии найти приемлемое решение и продолжить работу, дабы не допустить убыточных расходов киностудии».

Кстати, в своем ныне опубликованном дневнике В. Богомоллов вновь возвратился к судьбе картины Жалакявичюса, и что меня больше всего удивило – ни разу не вспомнил о суде, как будто его и не было! Писатель утверждал, что истинная причина закрытия фильма – смерть исполнителя роли

генерала Егорова. Конечно, уход из жизни прекрасного литовского артиста Б. Бабкаускаса был тяжелым ударом для съемочной группы, но наш фильм погиб не потому, что не стало артиста – живую картину талантливого режиссера своими руками «похоронил» выдающийся писатель Владимир Богомоллов.

Режиссер В. Жалакявичюс на съемках "Момент истины" (1975),
фото: А. Самойлов

- Довелось ли Вам видеть официальный текст договора, в котором В. Богомоллов передавал права на экранизацию «Мосфильму»? Были ли в этом тексте пункты, позволявшие писателю – в случае его несогласия с конечным результатом – подавать на студию в суд? Или наложить вето на съемки?

- Мы снимали в 1975 году, а в мае 1973 СССР вступил в Женевскую Конвенцию по охране авторских прав (Всемирная конвенция..., 1952). Это и сподвигло писателя подать в суд.

- Были ли потом, после суда, еще какие-то попытки спасти фильм?

- Недели через две после суда состоялось специальное заседание секретариата Союза кинематографистов СССР, на котором именитые режиссеры с пафосом клеймили Богомолова и защищали коллегу Жалакявичюса. Но изменить позицию автора уже не смог бы и Генеральный секретарь ООН. Через два года деньги были списаны в убыток киностудии, и истаяла последняя надежда на то, что Богомолов все-таки одумается. «Клиника», – как выразился мой заместитель, сдавая на хранение костюмы и реквизит незаконченной картины... Возможно, Богомолов в чем-то и прав. В конце концов, он хозяин своего произведения. Но в том, что миллионы зрителей лишились возможности посмотреть прекрасную картину (все, видевшие снятый материал, в этом уверены), вина лежит на Богомолове. Пусть это останется на его совести...

- История советского кино знает немало случаев, когда рабочий материал незаконченного по каким-либо причинам фильма студия сдавала на хранение в Госфильмофонд. Ведь уже тогда было ясно, что речь идет о работе выдающегося режиссера. Почему Вы тогда, в 1976 году, не настояли на том, чтобы все отснятые материалы «Момента истины» оказались на полках Госфильмофонда?

- Это всегда решение руководства киностудии.

- Вы один из немногих, кто видел весь снятый В. Жалакявичюсом материал «Момента истины». Каковы были Ваши личные впечатления? От игры актеров, режиссуры, изобразительного ряда? Если бы этот фильм был бы все-таки завершен, то стал бы он (учитывая огромную популярность романа) чемпионом кинопроката, превосходящим по числу миллионов зрителей «Пиратов XX века»?

Режиссер В. Жалакявичюс на съемках "Момент истины" (1975),
фото: А. Самойлов.

- Я знаю много примеров, когда материал называли гениальным, а готовый фильм получался посредственным, и наоборот. Помню, как хвалили материал фильма «Красные колокола», «Память», и как ругали материал фильмов «Баллада о солдате», «Белорусский вокзал», «Гори, гори моя звезда»... Это все равно, что судить о скульптуре Родена по руке, уху или башмаку... Целиком надо смотреть!

- Существует несколько версий, что коробки с заветными материалами "Момент истины" могут до сих пор где-то храниться. Может такое быть?

- Говорят, что кроме как у Н.В. Гоголя, – рукописи не горят...

(Интервью брал киновед Александр Федоров, ноябрь 2021 года)

В. Жалакявичюс и его дочь Вита Жалакявичюте на съемках "Момент истины" (1975). Фото: Н. Гнисюк.

Литература

Всемирная конвенция об авторском праве. Женева. 6.09.1952. Вступила в силу для СССР 27.05.1973. <https://docs.cntd.ru/document/1900510>

Донатас Банионис: «К жене сперва была жалость» // Караван историй. 2012. №7. <https://7days.ru/caravan/2012/7/donatas-banionis-k-zhene-sperva-by-la-zhalost/5.htm#ixzz6FdtLF3W7>).

Криштул Б., Артемов В. В тирах последний. М.: Русская панорама, 2002.

Федоров А.В. Рекордсмены запрещенного советского кино (1951-1991) в зеркале кинокритики и зрительских мнений. М.: ОД «Информация для всех», 2021. 120 с. <https://ifap.ru/library/book624.pdf>

Федоров А.В. Тысяча и один самый кассовый советский фильм: мнения кинокритиков и зрителей. М.: ОД «Информация для всех», 2023. 1270 с. <https://ifap.ru/library/book615.pdf>

Шакуров С. «В августе 44-го». 7.12. 2012. http://www.sergey-shakurov.ru/KINO/kino_avgust44.html

Федоров А.В. «Момент истины» («В августе 44-го...», СССР, 1975): фильм, который уже никогда не увидят зрители. М.: ОД «Информация для всех», 2023. 30 с.

Электронное издание

Издатель:
ОД «Информация для всех»
E-mail [contact\(at\)ifap.ru](mailto:contact@ifap.ru)
<http://www.ifap.ru>

Полный текст книги в свободном доступе можно скачать по адресу:
<http://www.mediagram.ru/library/>
https://www.mediagram.ru/netcat_files/108/110/h_f1315027bb5a6f2f131b8b51471e5107

© Александр Викторович Федоров, 2023
e-mail: 1954alex@mail.ru